

У Сяо Ин в родном доме был робот-помощник. Хотя он и не блистал характеристиками, со всей домашней рутиной справлялся вполне сносно, а в деревне никто на такие мелочи внимания не обращал.

Окружающие относились к Сяо Ин снисходительно, да и в плане заработка особых требований к ней не предъявляли.

Но в клане Нин всё было иначе.

Любая вещь в доме Нин стоила заоблачных денег, и простой машинной уборки было недостаточно — требовался тщательный ручной уход.

Каждый день слуги обязаны были поддерживать в особняке идеальный порядок, доводя всё до блеска. Даже полы приходилось натирать трижды.

Любая процедура требовала предельной концентрации, и за малейшую оплошность старшая горничная нещадно отчитывала и наказывала.

Если бы Сяо Ин что-то сломала, ей не хватило бы целой жизни, чтобы расплатиться.

Вспоминая, как когда-то в порыве гнева разбивала тарелки и вазы, Сяо Ин чувствовала, как сердце обливается кровью.

Надеюсь, те убытки не включили в мой долг?

С одеждой в клане Нин дела обстояли ещё хуже: почти всё нужно было стирать вручную. Для разных тканей — свои средства, для каждого вида пятен — особый подход. От одной этой мороки у Сяо Ин голова шла кругом.

С самого утра она занималась стиркой, и её руки до сих пор слегка покраснели, утратив прежнюю гладкость и нежность. Девушка едва не плакала от жалости к себе.

При мысли, что подобные мучения ждут её каждый день, у Сяо Ин темнело в глазах.

Привыкнув к рациону Нин Юня, нынешняя еда казалась ей несъедобной.

Когда она уходила в отпуск на планету Било, местная пища была куда хуже той, что подавали в клане Нин, но, приправленная ностальгией, она казалась родной и близкой.

Впрочем, на планете Било она пробыла недолго и вскоре вернулась.

Сяо Ин тосковала по жизни в доме Нин.

Если она проявит покорность, примет ли её Нин Юнь?

Наверняка примет.

Тот волчий взгляд, которым он когда-то смотрел на неё, до сих пор стоял перед глазами, а нынешнее безразличие — это наверняка лишь маска.

Если только... Нет!

Откуда у меня такие мысли?

Чем я тогда буду отличаться от тех, кого сама презираю?

Нужно бороться до конца и ни за что не склонять голову перед Нин Юнем!

Она выплатит весь долг и заставит его остолбенеть от удивления!

Представляя, как Нин Юнь будет пытаться её удержать, а она, взмахнув рукавом, уйдет, не оглядываясь, Сяо Ин довольно улыбнулась.

Нин Юнь не обращал внимания на сложные психологические метания Сяо Ин, продолжая заниматься приготовлениями к отъезду.

Мать, Хуэйя, разыскала его:

— Мы слышали о делах клана Лу. Сходи к отцу, он с самого утра заперся в кабинете.

Приблизившись к дверям, Нин Юнь услышал доносившееся изнутри приглушенное хихиканье.

Даже мощная звукоизоляция стен и дверей не могла сдержать пронзительного смеха отца.

Нин Юнь скривил губы: он так и знал.

Когда случалось что-то действительно радостное, отец терял над собой контроль. Сын, который до этого момента был сплошным разочарованием, наконец-то совершил нечто стоящее, принес пользу семье. Наверное, отец сейчас сидит с улыбкой до ушей, которую невозможно скрыть, и, стесняясь показаться на людях, прячется в кабинете, пока не выплеснет всю радость.

— Отлично сработано! — Хуэйя со всей силы хлопнула сына по плечу. Нин Юнь обернулся и встретился с сияющим лицом матери. — Сынок, ты меня поразил. Я ведь думала, что ты, как обычно, будешь шантажировать девчонку из клана Вэнь лечением, и всё закончится скандалом.

Нин Юнь промолчал.

Мать знала своего родного сына лучше всех — прежний хозяин тела поступил бы именно так.

Хуэйя закружилась вокруг Нин Юня:

— Старик Чжоу только что перехватил меня и рассыпался в похвалах тебе. Я сначала не поверила, но, оказывается, это правда — дети действительно могут сильно измениться, повзрослев! Я ведь говорила, что с нашими с отцом генами не мог родиться слабак, просто ты поздно созрел.

— Спасибо вам с отцом, — натянуто улыбнулся Нин Юнь.

Честно говоря, как бы прежний хозяин тела ни прожигал жизнь, родителей он действительно почитал.

Будь на его месте кто-то другой, обладающий богатством и властью клана Нин, он бы до последнего цеплялся за жизнь, не гнушаясь ничем. А прежний Нин Юнь в первую очередь думал о семье и готов был отдать за них душу — такого человека никак нельзя было назвать ничтожеством.

Хуэйя, впрочем, не стеснялась в выражениях, прямо называя родного сына слабаком.

Прежний Нин Юнь действительно был безнадежен, и родители, ненавидя его за мягкотелость, в то же время искренне и глубоко любили его.

В прежней судьбе он с самого рождения до самой смерти доставил родителям слишком много хлопот.

— Ты собираешься на планету Било вместе со стариком Чжоу? В прошлый раз ты не привез оттуда ни одного сувенира, зато притащил девчонку, чем довел меня до белого каления. Теперь я спокойна, — наставляла Хуэйя. — Учись у старика Чжоу уму-разуму. Сегодня ты показал себя с лучшей стороны, продолжай в том же духе, и по возвращении я тебя щедро награжу! И не забудь вернуться вовремя, ни в коем случае не пропусти день рождения маленькой принцессы.

— Я помню, — кивнул Нин Юнь.

— Отвечаешь быстро, — Хуэйя толкнула его локтем в бок. — Давно уже зудит узнать, как выглядит маленькая принцесса на самом деле?

Она покачала головой:

— Жаль только, ты ей не пара.

Маленькая принцесса обладала редким даром двойной стихии, и в отличие от посредственных способностей Нин Юня, её таланты были выдающимися. Её ещё в детстве заметил Верховный мастер, взял в ученицы и увез путешествовать по вселенной, так что на публике она до сих пор не появлялась.

Однако её красота была легендарной, за что её называли жемчужиной Звезды Байди.

Сейчас принцесса готовилась к совершеннолетию, и императорская семья с размахом планировала церемонию, одновременно объявляя о её выходе в свет. Многие с нетерпением ждали этого банкета, надеясь наконец увидеть её лицо.

Слуги клана Нин работали с невероятной эффективностью, и вскоре всё было готово к отъезду.

Узнав новости, Хэ Чжисин примчался со всех ног:

— Брат Нин Юнь, возьми меня с собой!

Нин Юнь приподнял бровь, кивком разрешая ему подняться на корабль.

Хэ Чжисин радостно подбежал и встал рядом с Нин Юнем, заверяя встревоженную старшую горничную, бия себя в грудь:

— Я присмотрю за братом Нин Юнем и стариком Чжоу, не волнуйтесь!

Нет, теперь я волнуюсь еще сильнее! — мысленно вскричала горничная.

В отряд добавился ещё один избалованный аристократ, который понятия не имел, что такое трудности. Как будто Хэ Чжисин сам мог о себе позаботиться!

Тревога в глазах горничной лишь усилилась.

Но она не имела права перечить решению хозяина, поэтому могла лишь молча смотреть, как корабль улетает вдаль.

— На что смотришь? Возвращайся к стирке! — прикрикнула она на Сяо Ин, которая разинув рот смотрела в небо. — Ты хоть понимаешь, что ты за бестолочь? То, что другие схватывают за минуты, ты не можешь выучить за часы. Живо за работу, учись у остальных!

— Ой, да, конечно...

Сяо Ин, потупив взгляд и чувствуя себя униженной, поплелась прочь.

Тем временем в клане Лу, не найдя улики против Хань Фэна, согласно договору отпустили его, вручив компенсацию.

Но разве можно смыть подарками то унижение, которое он испытал?

Вэнь Жосинь неохотно поехала его встречать.

Оба были погружены в свои мысли, подавленные и мрачные, всю дорогу они не проронили ни слова.

Но стоило им увидеть человека, стоявшего у ворот дома, как Вэнь Жосинь вскинула голову и, не веря своим глазам, протерла их.

— Папа, ты можешь ходить?

Их встречал отец Вэнь с пышущим здоровьем лицом, выглядевший бодрым и ничем не отличавшимся от здорового человека. Рядом с мужем стояла довольная мать Вэнь.

— Всё благодаря Хань Фэну. Я проснулся и почувствовал такую легкость, — сияя, как будто купаясь в лучах солнца, произнес отец Вэнь. — Словно все застарелые недуги исчезли без следа.

<http://bllate.org/book/19404/1900147>